

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023–2024 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- соблюдайте правила русского языка и нормы речи.

Максимальная оценка – 100 баллов.

Аналитическое задание

Задание 1. Выберите для анализа прозаический или стихотворный текст (ОДИН – на выбор).

Текст 1.

Блюз — музыка про жизнь: какой она была, есть и будет. Главное в блюзе — эмоции!

Выполните целостный анализ произведения Сергея Довлатова «Блюз для Натэллы». Обратите внимание на сюжетно-композиционный строй произведения, средства создания образов персонажей, особенности психологизма, на роль диалогов.

Сергей Довлатов (1941–1990)

Блюз для Натэллы

В Грузии – лучше. Там всё по-другому. Больше денег, вина и геройства. Шире жесты и ближе ладонь к рукоятке ножа...

Женщины Грузии строги, пугливы, им вслед не шути. Всякий знает: баррикады пушистых ресниц – неприступны.

В Грузии климата нет. Есть лишь солнце и тень. Летом тени короче, зимою – длиннее, и всё.

В Грузии – лучше. Там всё по-другому...

Я сжимаю в руке заржавевшее это перо. Мои пальцы дрожат, леденеют от страха. Ведь инструмент слишком груб. Где уж мне написать твой портрет! Твой портрет, Бокучава Натэлла!

О Натэлла! Ты – чаша на пиру бородатых и сильных! Ты – глоток родниковой воды после драки! Ты – грустный мотив, долетевший сюда из неведомых окон! Ты – ливень, который застал нас в горах! И дерево, под которым спаслись мы от ливня! И молния, разбивающая дерево в щепки!.. Ты – юность прекрасной страны!..

Каждое утро Натэлла раздвигает тяжёлые воды Арагвы. На берегу остаётся прижатый камнем сарафан, часы и летние туфли.

Натэлла уплывает, изменчиво белея под водой. Тихо шелестят на берегу кусты винограда «изабель». А за кустами в этот момент бушуют страсти. Там давно сидит на корточках Арчил Пирадзе, зоотехник.

Час назад Арчил Пирадзе вышел из дому.

– Арчил, – заявила ему старуха Кеке Пирадзе, – я жду. Я переживаю, когда тебя нет. Вот смотри, я плюю на крыльцо. Пока оно сохнет, ты должен вернуться.

– Хорошо, – сказал Арчил.

Старуха плюнула и ушла в дом. Тогда её сын начал действовать. Он вытащил из-под крыльца заржавленное ружьё. Потом зарядил его и направился к реке.

Теперь он сидит на корточках и ждёт. Наконец смыкаются воды Арагвы. Натэлла ступает по гладким камням..

Что на свете прекраснее этой картины?! Каково это видеть Арчилу Пирадзе?! Арчилу, который приходит в беспамятство даже от гипсовой статуи, изображающей лошадь?!

И тогда Арчил Пирадзе хватает своё заржавленное ружьё. Он поднимает его выше и выше. Затем нажимает курок.

Дым медленно рассеивается, смолкает грохот. Затихает далёкое эхо в горах.

– Это опять вы, Пирадзе? – строго говорит Натэлла. – Так я и знала. Сколько это может продолжаться?! Я давно сказала, что не буду вашей женой. Зачем вы это делаете? Зачем ежедневно стреляете в меня? Как-то раз вы уже отсидели пятнадцать суток за изнасилование. Вам этого мало, Арчил Луарсабович?

– Я стал другим человеком, Натэлла. Не веришь? Я в институт поступил. Более того, я – студент.

– В это трудно поверить.

– У меня есть тетради и книги. Есть учебник под названием «Химия». Хочешь взглянуть?

– Взятку кому-нибудь дали?

– Представь себе, нет. Бесплатно являюсь студентом-заочником.

– Я рада за вас.

– Так вернись же, Натэлла. У тебя будет всё – патефон, холодильник, корова. Мы будем путешествовать.

– На чём?

– На карусели.

– Не могу. При всем обаянии к вам.

– Я изменился! – воскликнул Пирадзе. – Учусь. Потом и градом мне всё достаётся, Натэлла!

– Не могу. В Ленинграде, увы, ждёт меня аспирант Рабинович Григорий, я дала ему слово.

– Я тоже выучусь на аспиранта. Прочту много книг. Можно сказать, я уже прочитал одну книгу.

– Как она называется?

– Она называется – повесть.

– И больше никак? – Она называется – Серафимович!

– Лично я импонирую больше Толстому, – сказала Натэлла.

– Я прочту его книги. Пусть не волнуется. – Тихо! – сказала Натэлла.

– Вы слышите? Из-за кустов доносились нежные слова:

Ты сказала мне – нет!

И по снегу, эх, по снегу ушла.

Был суров твой ответ,

Ночь в мученьях, ах, в мученьях прошла...

По дороге медленно шёл киномеханик Гиго Зандукели с трофейной винтовкой. Тридцать шесть лет оружие пролежало в земле. Его деревянное ложе зацвело молодыми побегами. Из дула торчал георгин.

Завидев Натэллу с Пирадзе, Гиго остановился. Винтовку он теперь держал наперевес.

– Вы пришли, чтобы убить меня, Гиго Рафаэлевич? – спросила Натэлла.

– Есть маленько, – ответил Гиго.

– Все только и делают, что убивают меня. То вы, Арчил, то вы, Гиго! Лишь аспирант Рабинович Григорий тихо пишет свою диссертацию о каракатицах. Он – настоящий мужчина. Я дала ему слово...

Тут вмешался Пирадзе:

– Кто дал тебе право, Гиго, убивать Бокучаву Натэллу?

– А кто дал это право тебе? – спросил Зандукели. Одновременно прозвучали два выстрела. Грохот, дым, раскатистое эхо. Затем – печальный и укоризненный голос Натэллы:

– Умоляю вас, не ссорьтесь. Будьте друзьями, Гиго и Арчил!

– И верно, – сказал Пирадзе, – зачем лишняя кровь? Не лучше ли распить бутылку доброго вина?!

– Пожалуй, – согласился Зандукели. Пирадзе достал из кармана «маленькую». Сорвал зубами жестяную крышку.

– Наполним бокалы! – сказал он. Закинув голову, Пирадзе с удовольствием выпил. Передал бутылочку Гиго. Тот не заставил себя уговаривать.

– Жаль, нечем закусить, – сказал Арчил.

– У меня есть луковица, – обрадовался Зандукели, – держи. Я захватил её на случай, если меня арестуют.

– Будь здоров, Рабинович Григорий! – сказали они, допивая...

Две недели так быстро промчались. Закончился отпуск. В нашем промышленном городе – тесно и сыро.

Завтра в одном ЦКБ инженер Бокучава склонится над кульманом. Её загорелыми руками будут любоваться молодые, а также немолодые сослуживцы.

Натэлла шла вдоль перрона. Остался наконец позади стук колёс и запах вокзальной гари. Забыта насыпь, бегущая под окнами. Забыты тёмные избы. Забыты босоногие ребятишки, которые смотрели поезду вслед.

Девушка исчезла в толпе, а я упрямо шёл за ней. Я шёл, хотя давно уже потерял Бокучаву Натэллу из виду. Я шёл, ибо принадлежу к великому сословию мужчин. Я знаю, что грубый, слепой, неопрятный, расчётливый, мнительный, толстый, циничный – буду идти до конца.

Я горжусь неотъемлемым правом смотреть тебе вслед. А улыбку твою я считаю удачей!

1968

Комментарий: Арагва – река в Грузии, левый приток Куры.

Серафимович – Александр Серафимович (1863–1949); наст. фамилия Попов; писатель, автор одного из первых посвященных Гражданской войне романов – «Железный поток» (1924).

ЦКБ – Центральное конструкторское бюро.

Кульман – вертикальная доска для выполнения чертежей.

Текст 2

Прочитайте стихотворение М.И.Цветаевой «Психея». Какие темы затрагивает поэт в этом произведении? Какие образы–символы и значимые детали использует автор? Как

достигается выразительность стихотворения? Какие приемы, средства выразительности использует М.Цветаева в этом произведении?

Марина Цветаева
(1892-1941)

Психея

Пунш и полночь. Пунш – и Пушкин,
Пунш – и пенковая трубка
Пышущая. Пунш – и лепет
Бальных башмачков по хриплым
Половицам. И – как призрак —
В полукруге арки – птицей —
Бабочкой ночной – Психея!
Шёпот: «Вы ещё не спите?
Я – проститься...» Взор потушен.
(Может быть, прощенья просит
За грядущие проказы
Этой ночи?) Каждый пальчик
Ручек, павших Вам на плечи,
Каждый перл на шейке плавной
По сто раз перецелован.
И на цыпочках – как пери! —
Пируэтом – привиденьем —
Выпорхнула.
Пунш – и полночь.
Вновь впорхнула: «Что за память!
Позабыла опахало!
Опоздаю... В первой паре
Полонеза...»
Плащ накинув
На одно плечо – покорно —
Под руку поэт – Психею
По трепещущим ступенькам
Провожает. Лапки в плед ей
Сам укутал, волчью полость
Сам запахивает... – «С Богом!»

А Психея,
К спутнице припав – слепому
Пугалу в чепце – трепещет:
Не прожёт ли ей перчатку
Пылкий поцелуй арапа...

Пунш и полночь. Пунш и пепла
Ниспадение на персидский
Палевый халат – и платья
Бального пустая пена
В пыльном зеркале...

1920

Количество баллов – 70.

Задание 2.

Творческое задание

Следуя за художником Херлуфом Бидstrupом (1912 – 1988), напишите текст к одной из предложенных серий рисунков. В соответствии с замыслом художника придумайте сюжет рассказа. Помните о композиции: в вашем тексте должны быть видны завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Не забудьте о характерах персонажей. Написанный текст озаглавьте.

Во время работы над текстом помните, что рассказ должен соединять визуальный компонент (комикс) и повествование.

Серия рисунков №1.

Серия рисунков №2.

Портрет повешен!

Количество баллов – 30.